

Цзи Жуньюй готовился к выписке из больницы. Перед самым уходом он получил звонок от своего агента Лии.

Первое, что он услышал, подняв трубку, был вопрос:

— Ну что, как ты там? Еще не сдох?

Цзи Жуньюй рассмеялся:

— Благодарю за заботу, пока жив.

Он не обиделся. Лия была именно такой — резкой, но с добрым сердцем. Если она звонила, значит, у нее было дело, а подобные колкости — лишь своеобразный способ проявить участие. Лия была сильной женщиной и прирожденным агентом.

Голос Лии снова стал раздраженным:

— Раз не сдох, слушай сюда: мне тут попался один сценарий, очень даже неплохой. Приезжай, глянешь!

Словно предвидя отказ, она затараторила, не давая вставить ни слова:

— Даже не думай отказываться! Сначала посмотри, а потом уже решим, будешь ты в этом сниматься или нет!

Эта фраза напрочь перекрыла Цзи Жуньюю путь к отступлению. Он беспомощно усмехнулся:

— Слушаюсь.

Его голос звучал мягко и завораживающе. Лия, уловив эти нотки, хмыкнула:

— Ох уж этот мальчишка... Жду тебя в офисе.

Покинув больницу, Цзи Жуньюй вернулся в свою квартиру, быстро собрался и поехал в агентство. Едва он вошел, Лия закатила глаза:

— Я же просила прийти в нормальном виде, без этой клоунады! Почему ты никогда меня не слушаешь?

О боже, во что он вырядился? Стоявший рядом продюсер не сдержал смешка. Вот, значит, какой он, тот самый красавчик, которого Лия так настойчиво навязывала? Утверждала, что он идеально подходит для роли... Глядя на это зрелище, продюсер лишь скептически хмыкнул.

На Цзи Жуньюе были рваные джинсы и ботинки с шипами, которые выглядели так, будто ими можно убить человека. Сверху — нелепая черная толстовка, призванная создать образ бунтаря.

Но больше всего Лию выводило из себя его лицо: выкрашенные в розовый волосы и вызывающий, вульгарный макияж, скрывавший все достоинства его внешности. Лия была уверена, что он сделал это нарочно.

— Скажи честно, — спросила она, — пока ты сюда шел, никто не видел тебя в таком виде?

Цзи Жуньюй потер нос и с невинным видом ответил:

— Видели.

Когда он спешил в офис, то случайно ввалился в лифт прямо в объятия мужчины в строгом черном костюме. Лицо Лу Си мгновенно почернело, а его помощники и секретари напряглись, словно перед лицом смертельной опасности. Мужчина с отвращением оттолкнул Цзи Жуньюя. Окинув его холодным, презрительным взглядом, Лу Си, приняв его за очередного навязчивого охотника за выгодой, нахмурился:

— Никто не говорил тебе, как сильно я презираю тех, кто вешается мне на шею? Ты для меня просто грязь.

Не дав Цзи Жуньюю и слова вымолвить, мужчина бросил взгляд на часы и вышел из лифта.

— Тц. Ну и задавака, — Цзи Жуньюй прищурился.

Он действительно делал это намеренно. Пытался испортить свою репутацию, чтобы окончательно исчезнуть из поля зрения публики. До того как он взялся за Вэнь Сыюя, Цзи Жуньюй был довольно известным актером, но из-за скверного характера оригинального владельца тела его имя в сети стало синонимом скандалов, а репутация в индустрии — безнадежно испорченной. Даже сейчас любой поисковый запрос выдавал лишь горы негатива.

Цзи Жуньюй решил забросить актерскую карьеру и пробиться другим путем, через Вэнь Сыюя. За последние годы он лишь изредка подрабатывал в массовке, изображая живую декорацию, и не получал серьезных предложений.

Продюсер выглядел недовольным и уже собирался уходить. Лия поспешно подтолкнула Цзи Жуньюя:

— Давай, иди умойся! Нужно обсудить сценарий с господином Яном.

Цзи Жуньюй бросил взгляд на мужчину. Тот смотрел на него с нескрываемым пренебрежением. Не говоря ни слова, Цзи Жуньюй направился в туалет. Как только он скрылся, продюсер Ян начал ворчать:

— Лия, не обижайся, но роль слишком важна. Нам нужен актер с ослепительной внешностью, который с первого взгляда покорит зрителя, а не этот... проходимец.

Досказать он не успел. Он обернулся и замер, увидев вышедшего из туалета Цзи Жунъюя. До этого он специально затемнил кожу, нарисовал грубые стрелки и наложил тяжелый грим. Теперь же, когда всё было смыто, перед ним предстал юноша с фарфорово-белой кожей, тонкими чертами лица и глубоким, выразительным взглядом. Стоило ему слегка приподнять брови, как в его глазах заиграл такой свет, что, казалось, он мог похитить душу.

Лия торжествующе улыбнулась:

— Ну как, господин Ян? Разве это не тот самый Цзинь Бэйшэн, вышедший из переулков старого города?

Продюсер Ян, с трудом придя в себя, хлопнул себя по бедру:

— Потрясающе! Просто невероятно! Но окончательное решение за режиссером. На следующей неделе прослушивание, он обязан там быть.

С этими словами господин Ян поспешно удалился. Лия стояла, сияя от гордости. Цзи Жунъюй взглянул на нее:

— Сестра Лия, насчет следующей недели...

Лия грозно нахмурилась:

— Даже не думай отказываться!

Цзи Жунъюй улыбнулся и пошел на уступку:

— Хорошо, я подумаю.

Выйдя из офиса, Цзи Жунъюй одолжил у Лии черную бейсболку, чтобы скрыть лицо, и, опустив голову, поспешил к выходу. Однако у самых дверей он невольно поднял глаза и замер. Знакомое лицо. Цзи Жунъюй нахмурился. Что здесь делает Сун Нань? Заметив, что Сун Нань бросил взгляд в его сторону, Цзи Жунъюй поспешно опустил голову и прошел мимо.

Сун Нань остановился в замешательстве. Ему показалось, или он только что видел Цзи Жунъюя?

<http://bllate.org/book/18618/1792480>